

Старые кости были плохой заменой молодым. Они скрипели, стонали и протестовали против каждого движения. Любая нагрузка была постоянной проверкой силы воли, проверкой решимости. Даже подкрепляя себя чакрой, напряжение достигало невероятного уровня.

Он действительно постарел.

Сарутоби колебался, прежде чем снова вступить в бой. Крыша арены была окружена ярким фиолетовым куполом - почти непроницаемым барьером ниндзюцу, призванным помешать ему получить помощь или сбежать. Сердце разрывалось от мысли, что вся эта бойня и смерть была устроена в его деревне - и в других деревнях - только для того, чтобы позволить покушение на его жизнь.

Орочимару. Даже само это имя глубоко врезалось в его душу. Сколько боли причинил этот человек, сколько страданий? Он так старался достучаться до него, спасти его от его собственной тьмы. Джирайя и Цунаде тоже пытались. Но все было напрасно. Какие бы демоны ни мучили человека, которого он считал третьим сыном, они оказались столь же непоколебимы, как и жажда власти их хозяина. Он был потерян для них задолго до того, как Сарутоби понял это. Слишком поздно, всегда слишком поздно. Даже когда он понял это, он был слишком слаб, ему не хватало решимости сделать то, что должно быть сделано. Слишком слаб, всегда слишком слаб. Сколько крови на моих руках из-за моей слабости? Сколько загубленных душ?

Слишком много, всегда слишком много.

Однако его бывший ученик просчитался. Он стал невероятно сильным, это правда. Но он никогда не сдерживал эту силу смирением, никогда не учился контролировать свое высокомерие. Я мог бы научить его этому. Это, как и прежде, стало его гибелью. Джирайя проник в ложу Хокаге так же, как и Орочимару, а АНБУ расправилось с его охраной. Теперь Орочимару был заперт в тюрьме, которую сам же и создал, вместе с Сарутоби и Джирайей. Оба его ученика уже давно превзошли его, и невозможно было сказать, кто из них сильнее.

Однако Сарутоби Хирузен, как бы стар он ни был, не зря был Хокаге Конохи. Орочимару устроил это именно для того, чтобы без помех добраться до него. Он наблюдал, как его ученики, некогда бывшие братьями, танцевали по черепичной крыше, в вихре стихий и ударов, призванных лишить другого жизни. Орочимару напрягался, пытаясь сравняться с Джирайей. Когда-то Сарутоби предполагал, что Орочимару отнимет у него титул. Он ошибался и в этом, и во многом другом. В самом начале Джирайя вел себя как дурак - и до сих пор любил играть эту роль, когда ему это было выгодно. Возможно, Сарутоби позволил этому ослепить его в те ранние дни, чтобы увидеть, насколько великим становился вызыватель жаб. Он стал прекрасным шиноби, железно твердым в своей решимости, по-настоящему добрым в своем сердце. Воплощением Воли Огня. В этом бою он был равным Орочимару, не хватало только высокомерия его коллеги.

Как же он жалел, что не смог увидеть все как есть, когда это имело значение.

Джирайя уклонился от огненной струи Орочимару и отступил назад.

- Сэнсэй, вы не должны этого делать. Я могу позаботиться об Орочимару, а вы ведите боевые действия в деревне...

- Нет. - Он прервал его, его голос принадлежал человеку, который провел более полувека, отдавая приказы и не принимая никаких аргументов. - Это моя ошибка, я не буду сидеть сложа руки и позволять тебе разгребать мой бардак. Мы покончим с Орочимару, здесь и сейчас.

- Это, мой дорогой сэнсэй, при условии, что ты сможешь. - Орочимару приблизился, на его лице застыла тошнотворная, слишком широкая улыбка. Фасад никогда не мог скрыть напряжённости в глазах Орочимару - не от него самого. Он не ожидал, что Джирайя так сильно на него надавит, и уж точно не раньше, чем они применят свои более мощные техники. - Если подумать, я начинаю думать, что сражаться с вами двумя, возможно, не по силам человеку с моими талантами. - Улыбка стала шире, и Сарутоби почувствовал, как глубоко внутри него зарождается страх. Слишком самоуверенный - слишком самоуверенный. Мелькнула ручная печать, и Хокаге Конохи приготовился.

- Эдо Тенсей (Призыв: Воскрешение Нечестивого Мира).

Учиха Саске снова попытался проглотить обиду на то, что ему приказали действовать под командованием добе. По крайней мере, он притворялся, что раздражен именно этим. Это позволяло ему игнорировать неудобную реальность, когда они мчались по деревне по пятам за его противником на экзаменах Чунин, что добе заслужил это командование. Рост Наруто ставил его самого в тупик, а недавнее откровение о его семье поставило все, о чем он думал, в новую перспективу. Возможно, он был не так одинок, как думал.

Кроме того, тела заставляли его мысли вызывать образы его семьи, и он готов был думать о чем угодно, только не об этом.

Их приказ был прост: найти и уничтожить Гаару Песка, держа его как можно дальше от деревни. Последнее ему было непонятно - они могли бы нанести какой-то ущерб, но он не видел причин, по которым они не могли бы сразиться с Гаарой внутри стен Конохи, учитывая, что большинство гражданских было эвакуировано. Однако Наруто настаивал, и ему пришлось согласиться. Впрочем, для него это было неважно, главное, чтобы они смогли сразиться с ним.

Их путешествие было полезным и во многих других отношениях. Он понял, что Наруто каким-то образом стал невероятно компетентным до этого, и продемонстрировал это с большим успехом. Шаринган Саске мог видеть, сколько чакры затрачивает каждый из буншин Наруто, и он прекрасно понимал, что, попытайся он сравниться с блондином, был бы сейчас недееспособен. Это не давало ему покоя, даже когда они сражались у себя дома, Наруто использовал Буншин, чтобы поддержать другие сражения.

Однако, казалось, что и другие предприняли подобные шаги. Девушка из Инузуки, Хана, была в первую очередь медиком, но ее нинкен прорезал вихревой поток противника по указанию Наруто. Эти двое отлично работали в тандеме, перемещаясь и сражаясь друг с другом в тесном окружении с пугающей легкостью, и впервые Саске понял, что именно Какаши имел в виду под командной работой. Он, конечно, заботился о своей команде, но они никогда и близко не умели так сражаться.

Два других члена команды, Ино и Шикамару, были самым большим сюрпризом. В Академии он считал их пустой тратой времени, но сейчас они отлично справлялись со своими обязанностями ниндзя поддержки, стратегически замораживая и отвлекая врагов, позволяя трем более сильным бойцам их группы лучше расправляться с теми, с кем они сталкивались.

Саске никогда не видел смысла в том, чтобы проводить время тренировок с другими, это отвлекало его от самосовершенствования, но польза была очевидна. Он был мстителем, и ради своего клана он готов был сделать это любой ценой. Но ничто в его клятве не требовало, чтобы он делал это в одиночку - это было предположение, за которое он ухватился по юношеской наивности. Он должен был прийти и покончить со своим братом, подняв тьму, как герой из сказки. Но это не было реальностью, и теперь образ сменился: высокоорганизованная команда убийц надвигалась на его брата и наносила удар за ударом. Смерть с одного удара. Эффективно и аккуратно.

По крайней мере, это стоило того, чтобы обдумать.

Наконец, они достигли стен деревни. Гаара ушел, получив повреждения во время первой атаки, а Какаши, вызванный им, вел их по разрушающемуся оплоту, не переставая удивляться тому, что так много разрушений было нанесено самой великой из деревень. В лесу все были на чеку - засады здесь планировать было гораздо легче, - но это была хорошая передышка. Вдруг Паккун резко остановился, задрав морду вверх и агрессивно приносясь.

- За нами следят. По крайней мере, десять, один из которых идет по следу дальше... - Он остановился и снова принялся. - Двое из них следуют позади.

Шикамару остановился рядом с ним, нахмурившись.

- Возможно, двухслойная засада. Они предполагают, что мы пойдем, что за нами следят, и устроят засаду. Их десятый будет держаться позади, чтобы вырваться из любой ловушки, которую мы можем устроить; одиннадцатый будет держаться позади на всякий случай.

- Они, по крайней мере, будут чунинами, что представляет собой настоящую проблему. Я уверен, что я и Хана могли бы справиться с одним чунином, но даже если предположить, что мы сможем взять по одному, мы все равно останемся в меньшинстве. - Наруто добавил, и Саске увидел, что единственный страх, который он испытывал, был направлен на остальных членов команды. Насколько же ты стал сильным, Наруто?

- У меня есть план, - начал Шикамару. - Просто он мне не нравится.

- Это лучше, чем есть у остальных, так что давайте послушаем, - твердо добавил Саске.

- Во-первых, Хана и Ино идут вперед. Если мы трое не можем остановить их, то мы можем хотя бы задержать их. Может быть, даже заставим их думать, что мы - это все, что было. - Саске кивнул - это было вполне логично, если бы их убили, миссия все равно имела бы шанс на успех.

- Только убедитесь, что вы не вступаете в бой с Гаарой. - Наруто потребовал твердо, глаза были жестче, чем Саске когда-либо видел.

- А что если вы не догоните его - у нас все еще есть долг перед Конохой, Наруто. Если ты можешь умереть за нее, то и мы можем, - вмешалась Хана, и напряжение в лесу возросло в геометрической прогрессии.

Наруто сузил глаза на своего товарища по команде, скрежеща зубами.

- Ладно. Вы можете вступить в бой, но если вы не сможете уничтожить его до того, как он начнет трансформироваться, вы отступаете. - Хана хотела вмешаться, но Наруто поднял руку. - Как только он начнет пропускать чакру Биджу, вы с Ино убирайтесь оттуда, Хана - это приказ.

Кулаки Ханы сжались, и было видно, что она обдумывает ответ, но все, что вырвалось из ее уст, это пробормотанное "понял".

- Как только это будет сделано, - продолжал Нара, выглядевший так, словно он скорее перережет себе горло, чем встанет с постели. - Наруто и Саске прячутся - они наши самые тяжелые бойцы. Я притворяюсь раненым и замораживаю их, а Саске заботится о тех, кого я держу в ловушке. Наруто, ты будешь у них десятым, пока мы не сможем подойти и поддержать.

Приняв план, Ино, Хана и Паккун снова отправились за Гаарой. Наруто исполнил Дотон: Стихия Земли: Техника Внутреннего Обезглавливания для своего шарингана, что позволило им обоим затаиться под землей; а Шикамару устроился у основания дерева, используя капсулу с кровью и несколько полевых повязок, чтобы имитировать рану от куная, которую он пытался залатать во время бега.

Саске вдохнул воздух в свой карман с землей, и перед его глазами на мгновение возник образ Шикамару, удерживающего Итачи на месте, когда он вонзил чидори прямо в сердце предателя.

Его шаринган вспыхнул, три томоэ бешено вращались в каждом глазу. Настоящая битва вот-вот должна была начаться.

Шикамару услышал их раньше, чем увидел: девять фигур, прыгнувших с ветвей деревьев, и их манера поведения была до ужаса непринужденной. Они были одеты в темно-синее одеяние шиноби, их лица были закрыты, а кунаи наготове. Он сосредоточился на том, чтобы сделать свое дыхание неровным, а легкие движения - отрывистыми и болезненными. Пот, катившийся

по его лицу, не нужно было притворяться.

- Их было больше, чем надо, - хрипло сказал один из них, заставив другого, расположившегося прямо перед Нарой, мрачно усмехнуться.

- Нас оставили умирать, да? Не волнуйся, - сказал он, под маской его глаз появилась улыбка, - мы постараемся убить их за тебя - это меньшее, что мы можем сделать.

Шикамару насмешливо хмыкнул.

- Ценю, - слабо сказал он. - Теперь вы можете пошевеливаться и делать то, что должны - у меня нет целого дня, вы знаете.

Мужчина откинул голову назад и рассмеялся.

- Хороший парень, готов умереть с гордо поднятой головой, как настоящий шиноби. Я уважаю это.

- Кто говорил о смерти? - спросил Нара, вскинув бровь. В глазах мужчины мелькнула растерянность, но было уже поздно. Все было кончено всего за несколько мгновений. Саске вскочил с земли, молния сверкнула вокруг его кулака и вонзилась прямо в грудь врага. Остальные успели среагировать лишь на мгновение, когда их резервный ниндзя выскочил из-за деревьев и приземлился позади Учихи с катаной наготове. Саске не повернулся, только вынул окровавленную руку из груди первого и бросился на следующего.

На этот раз Наруто поднялся с земли, оказавшись прямо под владельцем катаны. Он был слишком близко, слишком быстро; и человек умер с лезвием в горле, захлебываясь собственной кровью. Прошло еще десять секунд, и когда Шикамару наконец отпустил захват, девять тел рухнули на пол, присоединившись к своим товарищам. Он посмотрел на Наруто и Саске, оба они старались не выглядеть бледными и потрясенными, с кровавыми пятнами и мертвыми глазами.

- Давайте уходить, пока одиннадцатый, которого почуял Паккун, не догнал нас.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1712579>